

Р. С. Тишенина

Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М. Ф. Владимирского

АУТОИММУННЫЕ ПОЛИГЛАНДУЛЯРНЫЕ СИНДРОМЫ

Из 61 больного с гипокортицизмом у 36 идентифицированы аутоиммунные полигландулярные синдромы (АПС): АПС 1 типа у одной пациентки с доказанной мутацией R257X AIRE-гена; АПС 2 типа у 33 (синдром Шмидта с гипотиреозом у 29, с тиреотоксикозом у 4; синдром Карпентера у 4); АПС 3 типа у 2; АПС 4 типа – изолированный гипокортицизм у 25. Определение показателей экскреции свободного и конъюгированного кортизола, альдостерона в суточной моче, активности ренина и АКТГ в плазме крови помогает в оценке медикаментозной компенсации гипокортицизма, в подборе доз гидрокортизона (кортефа) и кортинефа.

Ключевые слова: аутоиммунные полигландулярные синдромы, определение в моче свободного, конъюгированного кортизола, альдостерона, в плазме активности ренина, АКТГ.

Полигландулярные синдромы – группа заболеваний, объединенных на основании клинических проявлений нарушений функции нескольких эндокринных желез. В 1926 г. М. Schmidt описал клиническое наблюдение: сочетание хронической надпочечниковой недостаточности (ХНН) нетуберкулезной этиологии и гипотиреоза. К 1980г. накоплены данные доказывающие, что причиной снижения функции нескольких эндокринных желез у одного пациента является аутоиммунный процесс. Выделено 4 типа АПС (Betterle С. et al., 2002). АПС I типа – сочетание хронического кожного кандидоза, первичной хронической надпочечниковой недостаточности (I-ХНН), гипопаратиреоза и других аутоиммунных поражений органов. АПС 2 типа - подразделяется на 2 подтипа: подтип А – синдром Шмидта: сочетание I-ХНН с гипотиреозом и реже с гипертиреозом. Другие клинические аутоиммунные заболевания встречаются реже, чем при АПС I типа. Подтип Б – синдром Карпентера: сочетание I-ХНН, гипотиреоза и сахарного диабета. АПС 3 типа – сочетание аутоиммунного тиреоидита (АИТ) с другими заболеваниями эндокринной системы при отсутствии I-ХНН. АПС 4 типа – изолированная аутоиммунная первичная хроническая надпочечниковая недостаточность (I-ХНН), подразделяется на 2 подтипа: подтип А I-ХНН ассоциированная с гипогонадизмом и другими аутоиммунными заболеваниями неэндокринного генеза, подтип Б – изолированная аутоиммунная I-ХНН при отсутствии других аутоиммунных заболеваний.

Цель исследования: изучение возможностей лабораторных методов, объективизирующих медикаментозную компенсацию эндокринных желез у больных с разными типами АПС на амбулаторном этапе лечения.

Материал и методы

Под наблюдением находится 61 больной в возрасте от 19 до 76 лет с 1-ХНН. Ежегодно определяли: общий анализ крови, мочи, расширенный спектр биохимических анализов с обязательным определением электролитов, глюкозы. Биохимические анализы выполнялись на автоматических анализаторах «НІТАСНІ» 911, 912, «OLIMPUS AU» 680. В сыворотке крови определяли содержание кортизола, альдостерона, ДГЭА-с, ТТГ, Т4, Т3, анти-ТПО, анти-ТГ, по показаниям – инсулин, С-пептид, HbA1c. В плазме крови определяли АКТГ, активность ренина (АРП), по показаниям паратиреоидный гормон. В суточной моче определяли РИА-методами показатели экскреции свободного и конъюгированного кортизола, альдостерона. Два последних – разработаны Р. С. Тишениной и соавторами. Определение гормонов осуществляли РИА, ИРМА методами, в последние годы отдельные показатели иммунохемилюминисцентными методами на автоматическом анализаторе «IMMULITE 2000». HbA1c – рефересным методом на анализаторе Д-10, фирмы BIO-RAD. У больных с гипокальциемическим синдромом для подтверждения диагноза АПС-I в «Медико-генетическом научном центре» (лаборатория наследственных болезней обмена) методом ДНК-диагностики исследовали мутации AIRE-гена. Забор крови осуществлялся строго натощак в 9–10 час. утра. Пациентам с АД 100/70 мм рт. ст., с плохим самочувствием, с предстоящей дальней дорогой, за 3–4 час. до сдачи крови, рекомендовали прием простого белого хлеба, сухек, сладкого чая, обычной воды по потребности. Специально выделены два наблюдения.

Пациентка И., 1963 г. р., наблюдается с 17.11.2004 г. Первые симптомы АПС появились в юношеском возрасте, в 17 лет-тотальная алопеция, с 24 лет – дисменорея, с 39 лет – по типу

олигоопсоменореи, в 35 лет – диагностирован первичный гипотиреоз, с 32 лет – потемнение кожных покровов, в 40 лет диагностирован гипокортицизм, с 34 лет – судорожные подергивания голеней и кистей рук, ларингоспазм, в 40 лет положительные симптомы Труссо и Хвостека, в биохимическом анализе – гипокальциемия (Ca общ. – 1,6; Ca⁺² – 0,62 ммоль/л; гиперфосфатемия (P_{неорг.} – 1,95 ммоль/л), концентрация ПТГ 18 пг/мл, впервые определенная на фоне лечения гипокальциемии. Уровень АКТГ (16,8–24,2 пмоль/л) повышен, кортизола крови снижен (12–20 нмоль/л и ДГЭА – с 0,03 мкмоль/л). Незначительно понижен уровень экскреции конъюгированной фракции кортизола 167 (норма 210–640) нмоль/сутки, при нормальном уровне экскреции свободного кортизола 198 (норма 80–250 нмоль/сутки). Сбор мочи на фоне приема преднизолона (1 табл. в 7 час, вторая – в 13 час.). Уровень ТТГ незначительно повышен – 7,37 мкЕд/л, при нормальных показателях T_{4св} – 21,7 пмоль/л, T₃ – 3,8 пмоль/л, и при незначительном повышении антител к ТПО – 55 Ед/мл. На основании выявленной в гомозиготном состоянии частной мутация R257X AIRE-гена, подтвержден диагноз АПС-1 типа: Первичная надпочечниковая недостаточность I-ХНН – средней степени тяжести. Гипопаратиреоз. Гипотиреоз. Алопеция. Хронический атрофический гастрит. Лечение: В связи с отсутствием медикаментозной компенсации I-ХНН на приеме преднизолона пациентка амбулаторно переведена на 3-х разовый прием кортефа (15 мг до 7 час., 7,5 мг – 12–14 час., 5 мг в 19–20 час.) и одноразовый прием кортинефа 0,025 мг. При следующих посещениях на основании повышенного уровня активности ренина плазмы (АРП) и АКТГ, нормальных показателях экскреции свободного кортизола (137,125 нмоль/сутки) дозу кортефа увеличили (20–10–5 мг). Гиперпаратиреоз компенсировали приемом Са-Д3-никомед по 2–3 табл. в сутки и увеличением тахистина с 10 до 16 капель или АТ по 10–15 капель). После медикаментозной компенсации гипокортицизма, доза L-тироксина была увеличена до 100 мкг, что в последствие сопровождалось субкомпенсацией гипокортицизма и повышением концентрации АКТГ 24,2 пмоль/л. В 2006 г. диагностировано лимфопролиферативное заболевание, лечение у гематолога, с 2008 г. ремиссии В этот период выявлено повышение титела к ТПО с 8,3 до 85 Ед/мл, снижение уровня кортизол крови до 23 нмоль/л до приема кортефа, уровень экскреции св. кортизола 77 нмоль/сутки – нижняя граница нормы, уровень АКТГ незначительно повышен 14,7 пмоль/л, АРП 13 нг/мл/час превышает в 2 раза норму, альдостерона крови – нижняя граница нормы, натрия в норме, тогда как уровень калия резко повысился 6,7 ммоль/л, при нормальной концентрации натрия. Несмотря на нормальные показатели

кальция общего и ионизированного, содержание фосфора оказалось повышенным 2,4 ммоль/л (пациентка отметила легкие судорожные подергивания мышц рук). Лечение: уменьшение дозы L-тироксина до 75 мкг, вечернюю дозу кортефа увеличили до 7,5 мг. Через 2 месяца уровень кортизола в крови нормализовался – 278 нмоль/л, экскреция свободного кортизола 134 пмоль/сутки, конъюгированного – 416 нмоль/сутки. Самочувствие удовлетворительное. Медикаментозная компенсация I – ХНН. С 2009 г. часто отмечалась субкомпенсация. 2010 г. – декомпенсация гипотиреоза (уровень ТТГ с 2,65 поднялся до 15,2 мкЕд/мл), повышение антител к ТПО (с 55 до 133 Ед/мл). Судя по нормальным показателям электролитов, глюкозы, экскреции свободного кортизола 183, 299 (норма 90–250) нмоль/сутки, кортизола крови (271 нмоль/л) на приеме кортефа, казалось, что компенсация гипокортицизма достигнута, однако повышение показателей АРП (16 нг/мл/час), АКТГ (до приема кортефа 49,7 пмоль/л) при незначительном снижении конъюгированного кортизола 118 (норма 210–640) нмоль/сутки, указывали на субкомпенсацию гипокортицизма, увеличение дозы кортефа до 5 мг на ночь, при очередном обследовании показали резкое повышение кортизола в крови и его экскреции, в связи с чем дозу кортефа снизили на 2,5 мг. Таким образом, дозы взаиморецепроных препаратов (ГКС и препаратов кальция) осторожно изменяли в ту или другую стороны, чаще компенсация I-ХНН достигалась снижением дозы L-тироксина до 75 мкг.

В 1964 г., Carpenter at al., сообщили о пациентах с синдромом Шмидта, у которых диагностирован сахарный диабет 1 типа. С этим синдромом под нашим наблюдением находилось 4 женщины. Дебют заболевания у всех после 40 лет.

Пациентка Б., 1939 г. р., в период Великой отечественной войны узник концлагеря. В 44 года и 58 лет перенесла операции по поводу узлового зоба и его рецидива. В 66 лет – выявлен СД, который, согласно возрасту отнесен ко 2-типу, было назначено безуспешное лечение манилином (глюкоза 12,2 ммоль/л, HbA1c – 11,3%). В 59 лет по месту жительства был поставлен диагноз «Бронзовая болезнь», лечение не получала. Только через 10 лет, в возрасте 68 лет, в состоянии декомпенсации гипокортицизма была направлена в МОНКИ. При обследовании выявлен повышенный уровень антител к инсулину. Был поставлен диагноз: АПС-2, синдром Карпентера. После диагностирования I-ХНН и назначения 3-х разового приема кортефа 15–10 мг утром, 10–5 мг в обед, 5–2,5 мг вечером с ежедневным приемом кортинефа 0,05 мг в сутки получен хороший эффект. Послеоперационный гипотиреоз с аутоиммунным компонентом компенсировался на приеме 50 мкг эутирокса. Сахарный диабет 1 типа, средней степени тяжести,

в фазе медикаментозної декомпенсації. Після отмены манинила и перевода на инъекции Хумулина МЗ: 10-16-20 Ед утром и 8-14 Ед вечером, с двух разовым приемом сиофора 850 достигнуть компенсации СД также не удалось. Суточные колебания глюкозы от 5,6 до 11,9 ммоль/л, только один раз с помощью жесткой диеты удалось снизить уровень HbA1C до 7,8%, в остальные периоды этот показатель не опускался ниже 9,0-9,8%. При нерезко выраженной гипогликемии уровень АКТГ иногда резко повышался, достигнув однажды 141,8 пмоль/л, пришлось вечернюю дозу кортефа заменить на 0,5 мг преднизолона. Наблюдение продолжается.

Результаты и обсуждение

На основании клинических симптомов, лабораторных показателей, выделены следующие группы больных: АПС 1 типа у одной пациентки; АПС 2 типа: синдром Шмидта – у 33 больных (25 женщин: 21 с гипотиреозом и 4 с гипертиреозом, 4 мужчин с гипотиреозом); синдром Карпентера – 4 пациентки; АПС 3 типа у 2-х больных, АПС 4 типа у 25 больных. К основным симптомам 1-ХНН у обследуемых нами больных АПС, относятся: гиперпигментация кожных покровов, открытых частей тела (от шоколадных оттенков до черного цвета), либо очаговая гиперпигментация слизистых, послеоперационных рубцов, суставов; мышечная слабость, гипотония разной степени выраженности, ортостатическая гипотензия, повышенная потребность в соленой пище, повышенный диурез (3-4 л). Большинству пациентов диагноз I-ХНН выставлялся от 2-х до 10 лет после появления гиперпигментации. У отдельных пациентов наблюдали симптомы, свойственные аутоиммунным заболеваниям: алопеция и витилиго. У большинства пациентов дебют заболевания сопровождался резкой слабостью до потери сознания. Нами диагноз гипокортицизма подтверждался, если результаты содержания кортизола в крови ниже 80 нмоль/л, а экскреция свободного кортизола за сутки менее 80 нмоль/сутки, конъюгированного кортизола ниже 150 нмоль/сутки, альдостерона ниже 1,2 мкг/сутки. При уровне кортизола в крови от 81 до 150 нмоль/л диагноз ХНН вероятен, при 151-500 нмоль/л – сомнителен, выше 525-550 нмоль/л исключается. На основании повышен-

ного уровня АКТГ в плазме крови подтверждался диагноз 1-ХНН. Необходимо подчеркнуть, что при всех типах АПС встречаются резко повышенные уровни АКТГ (15,8-47,9-225-760 пмоль/л) как на этапе диагностики до назначения заместительной терапии глюкокортикостероидами (ГКС), так и на этапах лечения при декомпенсации 1-ХНН. При пониженных цифрах АД, гипонатриемии наблюдали повышенные уровни активности ренина плазмы (АРП) как на этапе диагностики, так и на этапах лечения, что согласуется с пониженной минералокортикоидной функцией надпочечников, оцениваемой по показателям резко сниженной экскреции альдостерона до 0,01 при норме 1,4-20 мкг/сутки.

АПС 1 типа, в отличие от других типов АПС, манифестирует в детском возрасте. АПС 1 типа наследуется по аутосомно-рецессивному типу. Генетическим маркером являются многочисленные мутации в гене- AIRE. Синтезируемый геном белок принимает участие в регуляции аутоиммунного ответа. Первым симптомом АПС 1 типа у детей может быть кожно-слизистый кандидоз, симптомы которого выявляются от 1 месяца до 5-10 лет, остальные симптомы развиваются постепенно, могут возникать во второй и третьей декадах жизни.

Выводы

При АПС компенсация 1-ХНН достигается быстрее при 3-кратном приеме препаратов гидрокортизона в сочетании с одноразовым приемом минералокортикоида – кортинеффа. При одновременном назначении глюкокортикостероидов (ГКС) и препаратов кальция следует учитывать их реципрокное взаимодействие, а также потенцирующее влияние тиреоидных гормонов на метаболизм ГКС. Вопрос о лечении сахарного диабета 1 типа при АПС только инсулинами или из-за опасности гипогликемии предпринимать комбинированное лечение с включением сахароснижающих препаратов требует дальнейшего изучения. У пациентов с артериальной гипертензией не показан прием препаратов с ангиотензинпревращающим эффектом, т. к. повышение уровня ангиотензина при гипокортицизме – адаптационнокомпенсаторное, предохраняющее от развития гипотонии при снижении минералокортикоидной функции коры надпочечников.

Стаття надійшла до редакції: 25. 07. 2013

Р. С. Тишеніна

Московський обласний науково-дослідний клінічний інститут ім. М. Ф. Володимирського

АУТОІМУННІ ПОЛІГЛАНДУЛЯРНІ СИНДРОМИ

З 61 хворого з гіпокортицизмом у 36 ідентифіковані аутоімунні полігладулярні синдроми (АПС): АПС 1 типу у однієї пацієнтки з доведеною мутацією R257X AIRE-гена; АПС 2 типу у 33 (синдром Шмідта з гіпо-

тиреозом у 29, з тиреотоксикозом у 4; синдром Карпентера у 4); АПС 3 типу у 2; АПС 4 типи – ізольований гіпокортицизм у 25. Визначення показників експреції вільного і кон'югованого кортизолу, альдостерону в добовій сечі, активності реніну і АКТГ в плазмі крові допомагає в оцінці медикаментозної компенсації гіпокортицизму, в підборі доз гідрокортизону (Кортеф) і Кортинеффу.

Ключові слова: аутоімунні полігландулярні синдроми, визначення в сечі вільного, кон'югованого кортизолу, альдостерону, в плазмі активності реніну, АКТГ.

R. S. Tishenina

Moscow Regional Scientific Research Clinical Institute. M. F. Vladimirsky

AUTOIMMUNE POLYGLANDULAR SYNDROMES

Out of 61 patients with adrenalocortical insufficiency, 36 were diagnosed with Autoimmune Polyendocrine Syndromes (APS): APS 1 type – mutation R257X of AIRE-gene was found in 1 patient; APS 2 type – 33 patients (Schmidt's syndrome – 29, Karpenters syndrome – 4); APS 3 type – 2 patients; APS 4 type (Isolated Addison's disease – AD) – 25 patients. Measurement of urinary free and conjugated cortisol, and aldosterone, plasma renin activity, ACTH may help determine the appropriate dose of hydrocortisone and fludrocortisones.

Keywords: autoimmune polyendocrine syndromes, measurement of urinary free and conjugated cortisol, and aldosterone, plasma rennin activity, ACTH.